

Ло Ин и Су Жань должны были исполнить танцевальную композицию для совместного выступления на сцене. Компания уже подготовила хореографию и заранее отправила ее Ло Ин. Ло Ин открыла ее, чтобы посмотреть, и поняла, что компания была очень предвзята. Все трудные песни достались ей, где очень сложно не наделать ошибок.

В оригинальной книге Ло Ин не только унизили на красной дорожке, но и на сцене она часто выходила из строя. Она танцевала не в ритм, ее руки и ноги были нескоординированы, что резко контрастировало с Су Жань, выступавшей на той же сцене.

— Боюсь, на этот раз мне придется вас разочаровать.

Этот танец был действительно сложным для предыдущей Ло Ин, но для Ло Ин, которая занималась танцами с детства, это был сущий пустяк. Ей потребовалось менее получаса, чтобы освоить танец и быстро отработать движения и позы.

Единственная трудность для нее заключалась в том, что это жалкое тело было бесполезно. После танца она уже задыхалась.

Следующей проблемой стало пение. Прежняя Ло Ин не проходила систематического обучения вокалу. Даже если Ло Ин умела петь, перед ней стояла реальная проблема. Она не обладала достаточным объемом легких, поэтому ей было очень трудно петь высокие ноты.

К счастью, у них было одно и то же тело, хотя одно из них тренировали с детства, а другим грубо пренебрегали. Она обладала каким-то врожденным талантом к пению. Ее тело обладало способностью к вокалу. Она могла заменять высокие ноты рокочущими. Со временем она натренирует это тело на настоящие чистые высокие ноты. Но пока на это не было времени.

Однако у Ло Ин был большой опыт выступления на сцене, поэтому у нее был способ справиться с этой ситуацией — проскочить. Если ей нужно было подойти к высоким нотам, она могла имитировать их с помощью фальцета. В конце концов, танцевальная музыка не так уж и сложна в техническом плане.

Прорепетировав песню несколько раз, Ло Ин начала отрабатывать ее вместе с танцем.

Лу Чжао, который только что закончил работу, поднимаясь наверх, услышал, что из зала для репетиций доносится какая-то подвижная музыка. У него мелькнула мысль, и он, развернувшись, пошел к залу для репетиций.

Дверь в зал для репетиций была закрыта неплотно. Он заглянул через щель в дверь и увидел, что Ло Ин стоит перед камерой, покачиваясь всем телом. Движение шло от плеч к гордой груди, а затем к стройной талии. Это было одновременно и мощно, и нежно.

Ее рука провела по лицу, скользнув вниз от сердца. Лу Чжао не мог не проследить за ее рукой.

Он почувствовал, что ее указательный палец тоже скользнул по его сердцу, и на него нахлынула волна оцепенения.

В голове Лу Чжао возник образ Ло Ин, касающейся лица, словно стрекоза воды.

Не успел Лу Чжао погрузиться в эти эмоции, как рука Ло Ин внезапно отдернулась в такт барабанному бою и вытянулась. Ее волосы, уложенные в изящные локоны, были аккуратно разбросаны в стороны, словно покрывало из облаков, раскинувшихся в небе, и естественно упали на плечи.

Она соблазнительно подмигнула камере, а затем нахально улыбнулась. У Лу Чжао перехватило дыхание. Это было всего лишь короткое движение, состоящее из восьми ударов, но уже через несколько секунд он полностью погрузился в свои мысли, и его эмоции поднимались и опускались вместе с ее движениями.

Ло Ин, очевидно, хорошо работала с камерой. Она знала, как показать свою красоту перед камерой и как «соблазнить» зрителей. Такую работу с камерой и сценой нельзя было освоить в одночасье.

То, что сказала Ло Ин, не было ложью. Если она приложит к этому все усилия, то сможет взорвать весь мир.

Ло Ин продолжала танцевать. Лу Чжао крепко вцепился в ручку двери, в его голове роились мысли, но он не мог решиться войти и прервать ее.

Ло Ин двигалась уверенно, полностью владея своим телом. Вся ее фигура словно светилась. Она была так прекрасна, что завораживала людей. Они жаждали ее, фантазировали о ней. Он хотел заполучить ее красоту, ее таланты — все для себя.

Осознав, что ему пришла в голову такая мысль, Лу Чжао был потрясен. Как он мог додуматься до такой эгоистичной мысли? Такая замечательная и красивая Ло Ин должна быть рождена для того, чтобы стоять на сцене.

Когда танец закончился, Ло Ин вздохнула с облегчением. Она вытерла рукой пот с лица и открыла бутылку с минеральной водой, которую временно использовала в качестве микрофона. Она медленно сделала несколько глотков и почувствовала, что жар в ее сердце, готовом вот-вот взорваться, немного ослабевает.

— Что? — она подняла голову и увидела Лу Чжао в отражении камеры. — Почему ты стоишь здесь? — она повернулась и улыбнулась. — Если хочешь посмотреть, можешь войти.

Артисты-ветераны никогда не стеснялись публики. Они боялись выступить в ее отсутствие.

<http://tl.rulate.ru/book/92498/3365257>